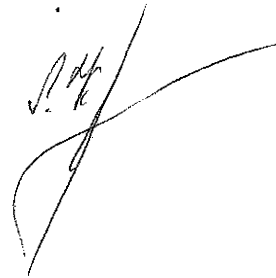

На правах рукописи

Тхагалижокова Любовь Владимировна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ
СФЕРЫ И ПЕРЕЖИВАНИЯ ВРЕМЕНИ
В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНЕННОГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ**

Специальность

**19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

**Краснодар
2017**

Работа выполнена на кафедре управления персоналом
и организационной психологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Ясько Бэла Аслановна,**
доктор психологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ральникова Ирина Александровна,** доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»), заведующий кафедрой социальной психологии факультета психологии и педагогики

Прохоров Александр Октябрьнович, доктор психологических наук, профессор, Институт психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет», заведующий кафедрой общей психологии

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт психологии Российской академии наук» (ИП РАН)

Защита состоится «22» декабря 2017 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.06 в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии (ВАК): URL: <http://vak.ed.gov.ru/>; на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: <https://kubsu.ru/ru/science/dissertations/d-21210106>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Ожигова Людмила Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Временной фактор выступает важнейшей детерминантой в становлении и развитии личности, компонентом, определяющим психическое равновесие человека, включение его в деятельность, профессиональное становление и построение жизненной стратегии. Понятия «личность» и «время», по утверждению К.А. Абульхановой, настолько интегрировались, что оказалось возможным объяснить психологического времени в собственно личностных категориях (К.А. Абульханова, 2001). Понятие времени устойчиво занимает собственную нишу в структуре научного знания (А. Бергсон, В.П. Казарян, Р.Н. Нудельман, С. Хокинг, К. Dawson, Н. Ersner-Hershfield и др.). В общенаучном контексте время определяется как совокупность «объективно данных отношений следования и одновременности между событиями, определяемых посредством сравнения с любым другим отличным от них событием» (Т.А. Нестик).

Психологическое время – одно из существенных пространств развития личности. Это время, переживаемое личностью, система временных отношений между событиями жизненного пути личности (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2008).

В изучении времени как психологической категории сложились научные концепции, определяющие принципы анализа: причинно-целевая концепция, рассматривающая психологическое время как форму переживания человеком структуры причинно-следственных и инструментально-целевых отношений между событиями жизненного пути (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2014); концепция темпоральной организации личности, соотносящая свое субъективное время со временем самореализации в деятельности и жизненном пути (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина, 2001); концепция перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий (И.А. Ральникова, 2012); концепция биографических кризисов (Р.А. Ахмеров, 1994); концепция социальной психологии времени (Т.А. Нестик, 2011). При этом важнейшей временной характеристикой с точки зрения всех без исключения подходов в психологии, изучающих время, является ориентация личности на прошлое, настоящее или будущее (К.А. Абульханова-Славская, 2001).

Отдельный предмет анализа – психологические особенности переживания времени в периоды личностных кризисов, переломных событий, которые по содержанию являются экзистенциальными, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности (Р.А. Ахмеров; Э.Ф. Зеер; К. Муздыбаев; И.А. Ральникова; Э.Э. Сыманюк и др.).

Изучение феноменологии психологического времени позволило выделить группу понятий, определяющих предметное поле исследований:

«темпоральная организация личности»; «жизненная перспектива»; «временная ориентация»; «временная децентрация»; «личный временной центр»; «суждение о времени»; «реализованность жизненных планов»; «психологический возраст»; «социальное время»; «биографические кризисы» и др.

Несмотря на сложившиеся традиции и подходы к феноменологии психологического времени, остаются актуальными и требующими углубленного научного анализа проблемы мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени, субъективных моделей временных отношений между событиями прошлого, настоящего и будущего на кризисных этапах жизненного и профессионального пути личности. При этом в качестве основополагающих этапов исследования целесообразно выделить следующее: анализ специфики временной перспективы и самооценки личности с разным уровнем ориентации во времени; определение мотивационно-потребностной сферы личности при различной направленности временной ориентации; анализ контуров смысложизненных ориентаций и специфики локализации субъективного контроля при ориентации в настоящее или децентрациях в прошлое / будущее. Такой подход позволит установить взаимосвязь мотивационно-ценностных образований и временной ориентации в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности и определить психологические ресурсы преодоления кризисных периодов в процессе профессионально-личностной самореализации.

Цель исследования – выявление специфики взаимосвязи компонентов мотивационно-ценностной сферы и переживания времени в форме временной ориентации в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности.

Объект исследования: личность как субъект переживания времени.

Предмет исследования: мотивационно-ценностная сфера и временная ориентация личности в кризисные периоды жизненного и профессионального пути.

В ходе исследования проверялись следующие эмпирические гипотезы:

1) в периоды профессионально-личностных кризисов, содержательно характеризующихся как переломные события экзистенциальной этиологии, охватывающие ядро личности в виде мотивационно-ценностных образований, переживание времени в конструктах прошлого, настоящего, будущего может подвергаться деструкции в виде временной децентрации в прошлое или в будущее;

2) децентрация в прошлое может маркировать *кризис актуальной самореализации* в периоды оптации (кризис профессионального самоопределения) или переосмысления, экспектации профессионального выбора («кризис третьего курса»); децентрация в будущее может отражать пере-

живание *кризиса нереализованности* в периоды профессиональных ожиданий (кризис идентичности на этапе начала вхождения субъекта в профессию) или смены предметного содержания профессиональной самореализации («кризис вступления в должность»);

3) для личности, центрированной в актуальную жизнь, переживание профессионально-личностных кризисов не связано с деформацией мотивационно-ценностных образований; ей свойственны внутренняя гармония мотивов и потребностей, уравновешенность смысложизненных ориентаций, компонентов самооценки во временной перспективе прошлого, настоящего, будущего.

Для реализации поставленной цели и проверки эмпирических гипотез решался ряд теоретических, организационных и эмпирических **задач**.

Теоретические задачи:

1) проанализировать современные исследования и гипотезы переживания времени и психологических аспектов темпоральной организации личности;

2) установить роль мотивационно-ценностных образований как детерминант, определяющих психическую жизнь и поведение личности на разных этапах жизненного и профессионального пути;

3) на основе проведенного анализа сформулировать теоретическую основу и методологическую схему экспериментального исследования;

4) дать теоретическое обоснование результатов эмпирического исследования, определить их научную новизну и теоретическую значимость для психологии личности.

Организационные задачи:

1) сформировать экспериментальную базу и репрезентативную эмпирическую выборку, обеспечивающую достоверность полученных результатов исследования; определить содержание, организационные формы и условия реализации экспериментальной работы;

2) определить совокупность методических средств и пакет психодиагностических методик, адекватных теоретико-методологическим основам исследования, его цели, гипотезам, объекту и предмету.

Эмпирические задачи:

1) провести анализ временной перспективы, самооценки личности в конструктах «Я в прошлом»; «Я в настоящем»; «Я в будущем», ориентации во времени в кризисные периоды на разных этапах жизненного пути;

2) выявить специфику мотивации при разных видах временной ориентации;

3) рассмотреть особенности смысложизненных ориентаций и локализации субъективного контроля при разных видах временной ориентации личности;

4) проанализировать мотивационно-ценностную обусловленность переживания времени в виде временных децентраций в периоды профессионально-личностных кризисов, содержательно характеризующихся как переломные события экзистенциальной этиологии;

5) провести на контрольной группе пилотажное исследование для дополнительной проверки эмпирических гипотез и обеспечения достоверности полученных результатов;

6) рассмотреть рекомендации по определению значимых аспектов исследования мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности на основе полученных результатов, а также методы выявления кризисов актуальной самореализации и нереализованности, маркирования психологических ресурсов преодоления этих переломных событий для оказания эффективной консультационно-развивающей поддержки.

Методологической основой исследования послужили общепсихологические принципы единства и взаимосвязи явлений материального мира и мира психических явлений, взаимозависимости человека и общества. Исследование базировалось на методологических положениях субъектного (К.А. Абульханова; Л.И. Анцыферова; А.В. Брушлинский; С.Л. Рубинштейн и др.), субъектно-деятельностного (Д.Н. Завалишина; Е.А. Климов и др.), субъектно-бытийного (В.В. Знаков; З.И. Рябикина; Г.Ю. Фоменко и др.), деятельностного (А.Н. Леонтьев, Б.А. Ясько и др.) подходов в отечественной психологии.

Теоретическим фундаментом исследования выступили положения о темпоральной организации личности, соотносящей свое субъективное время со временем самореализации в деятельности и жизненном пути (К.А. Абульханова-Славская); положения экзистенциальной психологии личности (Э. Фромм), в частности, концепция психологии смысла (Д.А. Леонтьев); концепции мотивации и направленности как движущих сил личностного становления и самореализации (Е.П. Ильин; Е.А. Климов; А.Н. Леонтьев; Б.Ф. Ломов; С.Л. Рубинштейн и др.); причинно-целевая концепция психологического времени (Е.И. Головаха, А.А. Кроник); концепция перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий (И.А. Ральникова); концепции биографических (Р.А. Ахмеров) и профессиональных (Э.Ф. Зеер; Э.Э. Сыманюк; Б.А. Ясько) кризисов.

В исследовании использованы следующие **методы**: теоретический анализ психологических источников по исследуемой проблеме; анкетирование; методы психодиагностики опросного и бланочного типа, качественного и количественного анализа эмпирических данных; многомерные методы анализа данных – факторный, кластерный, корреляционный анализ.

Обработка данных выполнена с использованием стандартного пакета Excel, статистической программы SPSS-20.

Мотивационное ядро личности анализировалось с применением анкет: «Мой профессиональный выбор» (Б.А. Ясько); «Профессиональная мотивация» (К. Замфир); Опросника профессиональных предпочтений (Дж. Холланд); Шкалы «Ориентация во времени» опросника самоактуализации (Э. Шостром); Опросника потребности достижений (Ю.М. Орлов). Ценностная сфера личности анализировалась по данным Опросника смысловых ориентаций (Д.А. Леонтьев); атрибутивный стиль определялся по методике «Локус контроля» (Д. Роттер). Специфика переживания времени личностью диагностировалась методами «Временная децентрация» (Е.И. Головаха, А.А. Кроник); тестов на самооценку В.А. Сониной и Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн, адаптированных к задачам исследования («Я в прошлом», «Я в настоящем», «Я в будущем»).

Базы и выборка исследования. Совокупная выборка исследования из 346 чел. представляла две группы: экспериментальную (основная группа) и контрольную (группа пилотажного исследования). Экспериментальная группа (242 чел.) сформирована на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» (КубГМУ) и включала три возрастных группы респондентов: выпускники двух школ г. Краснодара, получающие дополнительную профильную подготовку на базе лицея довузовского образования при КубГМУ; студенты КубГМУ, приступившие к обучению на 4-м курсе; врачи, назначенные на должности топ-менеджеров лечебных учреждений и получающие профессиональную переподготовку в системе дополнительного образования КубГМУ по направлению «Общественное здоровье и организация здравоохранения». В контрольную группу вошли 104 респондента, представляющие различные направления профессиональной самореализации (экономика и управление; технические и гуманитарные виды профессий). По структуре, социально-демографическим показателям и психологическим характеристикам переживаемого жизненного периода контрольная группа аналогична основной, экспериментальной, группе.

Научная новизна результатов исследования

1. По результатам теоретического анализа современных исследований и гипотез психологического времени, психологических аспектов темпоральной организации личности, ведущей роли мотивационно-ценностной сферы в формировании личности, систематизации концепций психологических кризисов расширена интерпретация кризисов профессионально-личностной самореализации. С позиций причинно-целевой концепции времени, концепции перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий кризисы профессионально-личностной самореализации рассматриваются как переломные события, имеющие при-

чинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего. По феноменологии кризисы профессионально-личностного становления и самореализации имеют экзистенциальную этиологию, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности, а преодоление кризисов может идти через смену индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности, сложившегося к этому периоду уклада жизни, переопределения системы жизненных перспектив.

2. Установлено, что переживание времени в периоды профессионально-личностных кризисов подвергается деструкции в виде временной децентрации в прошлое или будущее и охватывает мотивационно-ценностные образования как ядро личности.

3. Теоретически обоснованы и впервые эмпирически подтверждены два вида кризисов, характерных для личности, переживающей временную децентрацию в связи с переломными событиями в процессе профессионально-личностного становления: кризис актуальной самореализации и кризис нереализованности.

4. Эмпирически выявлена мотивационно-ценностная детерминация кризисов актуальной самореализации и нереализованности как психологических маркеров переживания времени в виде децентрации в прошлое или будущее. Показано, что децентрация в прошлое отражает кризис актуальной самореализации в периоды кризисов профессионального самоопределения или переосмысления субъектом профессионального выбора. Этот вид кризиса отражает противоречие между сниженной самооценкой в настоящем и завышенными самооценками в жизненных периодах прошлого и будущего; переживание внутреннего конфликта, обусловленного противоречием между направленностью к самореализации в избранной профессиональной сфере и стремлением удовлетворить в первую очередь потребности безопасности, заниматься деятельностью, результаты которой предсказуемы, прагматичны. Установлены мотивационно-ценностные детерминанты переживания кризиса актуальной самореализации: преобладание внешней отрицательной мотивации; обесценивание процесса жизни; склонность к фатализму, преимущественно экстернальный локус субъективного контроля.

5. Дана психологическая характеристика кризиса нереализованности, отраженного в переживании времени в виде децентрации в будущее. Выделены мотивационно-ценностные и личностные детерминанты данного вида кризиса: гиперактивность мотивации достижений, мотив карьерного роста; обесценивание процесса жизни склонностью к прожектерству; преимущественно интернальный локус субъективного контроля.

6. Эмпирически доказано, что личность, центрированная в актуальную жизнь, переживает психологический кризис без деформации системы

экзистенциальных ценностей, компонентов самооценки в прошлом, настоящем и будущем. Она обладает внутренней гармонией мотивов и потребностей, уравновешенностью смысложизненных ориентаций и атрибутивного стиля.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования вносят вклад в систему научного знания о психологии времени, причинно-целевой обусловленности его переживания в виде временной децентрации личности в кризисные периоды жизненного и профессионального пути, мотивационно-ценностной детерминации данного процесса. В работе эмпирически обоснована связь между переживанием времени как темпоральной особенностью организации личности и психологическим содержанием временной ориентации в кризисные периоды жизни. Интерпретация профессионально-личностных кризисов в парадигме концепций смысла жизни и перестройки системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий позволила обосновать понимание двух видов кризисов (актуальной самореализации и нереализованности) как событий, имеющих экзистенциальную этиологию и причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего. Полученные результаты дают основание рассматривать мотивационно-ценностные образования как сферу двунаправленной детерминации переживания времени в выделенных кризисах: с одной стороны, конфликтность, деформация компонентов этой сферы обуславливают переживание кризисов как переломных событий; с другой стороны, развитые компоненты мотивационно-ценностной сферы могут выполнять роль психологических ресурсов преодоления выделенных кризисов.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты, установленные мотивационно-ценностные образования как психологические ресурсы преодоления выделенных кризисов применимы в практике психологического консультирования на ключевых этапах жизненного и профессионального пути личности. Установленные мотивационно-ценностные детерминанты, маркирующие психологию экзистенциальных проблем, переживания времени личностью, могут учитываться при организации психологической службы в учреждениях образования, что подтверждается справками о внедрении результатов исследования в практику общеобразовательных школ, КубГМУ, выступивших базой проведенного исследования. Сформированный пакет психодиагностических методик может быть рекомендован для применения в образовательном процессе по программам высшего образования и аспирантуры по направлению «Психология».

Достоверность и надежность результатов обеспечена детальным теоретическим анализом современных исследований и гипотез психологии времени и психологических аспектов темпоральной организации

личности, роли мотивационно-ценностных диспозиций как детерминант, определяющих психическую жизнь и поведение личности на разных этапах жизненного и профессионального пути; соблюдением принципов и правил планирования эмпирического исследования психологического времени личности; формированием репрезентативной выборки, скомпанованной в соответствии с целью исследования; взаимодополняемостью методов, подобранных в соответствии с задачами исследования; применением методов количественного и качественного анализа эмпирических данных; систематической перекрестной проверкой результатов, полученных на различных этапах исследования. Воспроизводимость полученных результатов подтверждена в процессе исследования, проведенного на контрольной группе испытуемых, показана устойчивость феноменов, маркирующих кризисы актуальной самореализации и нереализованности у представителей разных возрастно-профессиональных сегментов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Кризисы профессионально-личностной самореализации являются переломными событиями, имеющими причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего. Феноменологически кризисы профессионально-личностной самореализации имеют экзистенциальную этиологию, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности, а конструктивное преодоление кризисов может идти через смену индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности, перепределения сложившейся к этому периоду системы жизненных перспектив и уклада жизни.

2. В периоды кризисов профессионально-личностной самореализации переживание времени подвергается деструкции в виде временной децентрации в прошлое или будущее. При этом децентрация в прошлое отражает *кризис актуальной самореализации* в периоды кризисов профессионального самоопределения или переосмысления субъектом профессионального выбора. Децентрация в будущее акцентирует переживание *кризиса нереализованности* в периоды профессиональных экспектаций или смены предметного содержания профессиональной самореализации.

3. Кризис актуальной самореализации отражает противоречие между сниженной самооценкой в настоящем и завышенными самооценками в прошлом и будущем жизненных периодах. Для личности характерно переживание внутреннего конфликта, обусловленного противоречием между направленностью к самореализации в избранной профессиональной сфере и стремлением удовлетворить в первую очередь потребности безопасности, заниматься деятельностью, результаты которой предсказуемы, прагматичны. Мотивационно-ценностными детерминантами переживания кризиса актуальной самореализации являются: преобладание внешней отрица-

тельной мотивации; обесценивание процесса жизни; склонность к фатализму, преимущественно экстернальному локусу субъективного контроля.

4. Кризис нереализованности характеризуется завышенной интегральной самооценкой в конструкте «Я в будущем», гиперактивностью мотивации достижений, завышенными ожиданиями от будущего, основанными преимущественно на мотиве карьерного роста; обесцениванием актуального процесса жизни, склонностью к прожектерству; преимущественно интернальным локусом субъективного контроля.

5. Психологическими ресурсами преодоления выделенных кризисов могут рассматриваться мотивационно-ценностные образования:

– для личности, переживающей кризис актуальной самореализации, высокая ценность результативности жизни в системе смысложизненных ориентаций; развитый локус контроля-Я как оппозиция выраженной экстернальности, прожектерству и влиянию внешних отрицательных мотивов;

– для личности, переживающей кризис нереализованности, активизация компонентов локуса контроля-Я, внешней положительной мотивации (потребности в достижении социального престижа; карьерного продвижения); влияние высоковыраженной мотивации достижения на повышение ценности процесса и результативности жизни, внутренних мотивов – на стремление наиболее полной профессиональной и личностной самореализации.

6. Личность, центрированная в актуальную жизнь, переживает психологический кризис без деформации системы экзистенциальных ценностей, обладая внутренней гармонией мотивов и потребностей, уравновешенностью смысложизненных ориентаций и атрибутивного стиля, компонентов самооценки в прошлом, настоящем и будущем.

Апробация результатов исследования. Результаты обсуждались на Всероссийской конференции «Традиции и современность на Северном Кавказе: Личность как субъект организации своей жизни (Краснодар, 2008 г.), XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2009 г.), всероссийских конференциях «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» (Краснодар, 2011 г.), «Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности» (Краснодар, 2012 г.), «Личность и бытие: субъектный подход» (к 80-летию А.В. Брушлинского)» (Краснодар, 2013 г.), «Личностная идентичность: вызовы современности» (Краснодар, Майкоп, Москва, 2014 г.), «Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности» (Сочи, 2016 г.), XXII Международном симпозиуме «Психологические проблемы смысла жизни и акме» (Москва, 2017 г.).

По теме диссертации опубликовано 14 работ, 5 из которых в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (188 источников), приложений. Объем основного текста составляет 208 страниц. Эмпирические данные проиллюстрированы в 29 таблицах и 29 рисунках в виде схем, графиков и гистограмм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована сущность исследуемой проблемы и ее актуальность, сформулированы цель, объект, предмет и гипотезы исследования, определены его задачи. Рассмотрены научная новизна и теоретическая значимость полученных результатов; изложены положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Переживание времени и психологические аспекты темпоральной организации личности: современные исследования и гипотезы»* рассмотрены: время как объект научного познания; современные концепции времени в психологии; темпоральная организация личности; психологическое время на этапах жизненного пути личности; системообразующая роль мотивации, направленности и ценностных ориентаций в темпоральной организации личности и ее самореализации; психология жизненных и экзистенциальных кризисов; переживание времени как экзистенциальная проблема; отношение ко времени в кризисные периоды жизни; профессиональные кризисы как переломные события на этапах жизненного пути личности.

В резюме по первой главе отмечается:

– время как объект научного познания исследуется в различных отраслях науки, что обуславливает наличие на сегодняшний день различных концепций и моделей времени (квантовая, событийная, причинно-целевая концепции времени; концепция перестройки жизненных перспектив человека, психологически включенного в переживание жизненного события как переломного; концепция социальной психологии времени);

– в раскрытии личностных детерминант отношения ко времени определенной эвристичностью обладает методология субъектного и субъектно-бытийного подходов, в которых психологическое время оценивается как время субъектное, т. е. не существующее вне субъекта познания и деятельности;

– основная проблема личностно-психологических исследований времени состоит в определении того, как из различных форм переживаний внешнего времени у человека формируется осознанная картина времени его жизни, которая выполняет функцию долговременной регуляции жизненного пути (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2008); названная проблема актуализируется при поиске психологических ресурсов перестройки жизненных перспектив человека в ситуациях переживания кризисных (перелом-

ных) периодов жизненного и профессионального пути (И.А. Ральникова, 2002, 2012, 2014);

– на основе проведенного анализа формулируется предположение: кризисы профессионально-личностной самореализации могут рассматриваться как переломные события, имеющие причинно-следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего; по феноменологии данный вид кризисов имеет экзистенциальную этиологию, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности, а преодоление кризисов может идти через смену индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности, сложившегося к этому периоду уклада жизни, перепределения системы жизненных перспектив.

По результатам проведенного теоретического анализа определены теоретико-методологические основы исследования.

Вторая глава «Организация эмпирического исследования» посвящена постановке проблемы, определению цели, гипотез, задач и дизайна исследования. В отдельном параграфе (2.2) дана характеристика эмпирической выборки, обоснованы ее репрезентативность и адекватность цели и предмету исследования. Особое внимание уделено методологическому обоснованию явления «кризиса третьего курса» как сверхнормативного события в учебно-профессиональной деятельности, кризиса профессиональных ожиданий (Б.А. Ясько, 2005). В параграфе 2.3 описаны диагностические методики и определено их соответствие концепции исследования.

Третья глава «Взаимосвязь компонентов мотивационно-ценностной сферы и переживания времени в форме временной ориентации в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности» включает три раздела.

В параграфе 3.1 рассмотрены *временная децентрация и самооценка личности с разным уровнем ориентации во времени*.

Опрос, проведенный с применением шкалы «Ориентация во времени» Опросника самоактуализации (САТ), показал, что 63,3% старшеклассников (38 чел.) не имеют сформированной компетентности во времени; треть опрошенных (30,0%; 18 чел.) обнаружили средний уровень этого качества. Анализ данных по тесту «Временная децентрация» выявил, что 53,3% лиц живут позитивным восприятием более раннего периода своей жизни (децентрация в прошлое). Более половины данной подгруппы (18 чел.) составили ученики, имеющие низкий балл по шкале «Ориентация во времени». Для 10 учеников (16,7%) устремления связаны с ожиданиями жизненных перемен, которые наступят с окончанием периода школьного обучения (децентрация в будущее). Отсутствие децентрации отмечается только у 4 чел. (6,7%), и все они имеют высокие показатели по шкале

«Ориентация во времени». Характерной особенностью психологического времени личности в юношеский период является значительная доля представленности смешанного типа децентрации: она выявлена у 23,3% респондентов (14 чел.).

Самооценка школьников обнаруживает выраженное нарастание от средних оценок «Я в прошлом» до максимально высоких «Я в будущем». В реальном жизненном контексте ученики чувствуют себя менее счастливыми, чем в прошлые годы: если по показателям «ум», «успешность», «самореализация» и в интегральной самооценке с очевидностью просматривается прямолинейность возрастания тренда, то в оценках субъективного восприятия ощущения счастья такого явления нет.

Полученные данные позволяют предположить, что личностный кризис, традиционно определяемый для данного жизненного периода как кризис идентичности, связанный с процессом оптации, по сути, имеет экзистенциальное содержание, затрагивая глубокие личностные переживания субъекта. Старшеклассники-лицеисты сделали профессиональный выбор в пользу врачебной деятельности. Однако психологическая «цена» сделанного выбора профессионального самоопределения оказывается значительной. Как результат – снижение актуальной самооценки, стремление сохранить душевное равновесие эго-защитой по типу «реактивные образования» в виде завышенного оценивания переживания счастья в прошлом, подростково-детском периоде жизни.

В среде *студентов*, переживающих период «кризиса третьего курса», компетентность во времени обнаружили только 9,0% опрошенных (11 чел.). Остальные студенты (91,0%) имеют средне-низкие показатели, характеризуясь малой связью актуальных жизненных целей с текущей деятельностью, слабой опорой на прошлый, накопленный жизненный опыт. Сравнение долей выраженности средних и низких значений в группах школьников и студентов показывает выраженную тенденцию уменьшения в группе студентов доли, маркирующей слабо развитую компетентность, за счет роста численности субъектов, демонстрирующих средние показатели ($\varphi^* = 1,99$; $p \leq 0,023$). Однако при этом 45,9% студентов испытывают дефицит личностной компетентности во времени.

Анализ локализации временного центра студентов показал, что у них в разной мере выражены явления децентрации. При значительной доле субъектов, децентрированных в прошлое (40 чел.; 32,8%), этот показатель достоверно ниже, чем в группе лицеистов (47,4%; при $\varphi^* = 1,90$ $p \leq 0,03$). Увеличилась и доля лиц, ориентированных в настоящее: от 10,5% в группе старшеклассников до 23,0% (28 чел.) в группе студентов (при $\varphi^* = 2,16$ $p \leq 0,016$). Однако в целом переживание времени в период жизни, отмеченный кризисом ожиданий, характеризуется преобладанием временной децентрации в прошлое, с тенденцией роста значимости ценностей насто-

ящей и будущей жизни. Пятая часть респондентов студенческой выборки не имеет четко выраженного временного центра, что может свидетельствовать о несформированности устойчивого стиля восприятия времени.

Самооценка студентов характеризуется устойчивой динамикой от сниженных значений по всем параметрам в прошлом к максимально высоким в будущем. Наиболее выражены различия по критерию «самореализация»: студенты с низкой компетентностью во времени считают, что в предыдущие годы жизни их самореализация была более успешной, чем в текущем периоде; по сравнению с ними студенты, более компетентные во времени, оценивают себя по всем параметрам, включая и параметр «самореализация», прямолинейно восходящими оценками: от сниженных оценок «Я в прошлом» к максимально высоким «Я в будущем».

Расширяя интерпретацию «кризиса третьего курса», можно отметить: сниженная компетентность во времени обнаруживает склонность субъекта переживать текущий период жизни как неуспешный, не позволяющий в полной мере достичь самореализации, в отличие от предыдущих жизненных периодов, которые оцениваются как достойно прожитые и наполненные самореализацией. Те студенты, которые сформировали удовлетворительный уровень компетентности во времени, более готовы жить в настоящем, опираться на опыт прошлого, не ожидая подарков от судьбы. Однако у значительной части студентов не сформирован устойчивый стиль восприятия времени. Они в равной мере ищут экзистенциальные смыслы и ценности в разных временных отрезках жизни (в прошлом, в настоящем, в будущем), что также является показателем переживания «кризиса третьего курса».

Ориентация во времени *врачей* в период «кризиса вступления в должность» в целом находится на среднем уровне выраженности ($M = 8,6 \pm 3,12$). Высокую компетентность во времени обнаруживают 25,0%, а среднюю – 35,0% опрошенных. Остальные 40,0% врачей имеют слабо сформированную способность ориентации во времени. Сравнения полученных значений между группами респондентов показывает, что имеется выраженная линейная тенденция роста компетентности во времени с возрастом (рисунок 1).

Переживание жизни как потока актуальных событий характерно для 45,0% врачей; живут преимущественно ожиданиями будущих жизненных успехов 30,0%, а наиболее значимы события прожитых жизненных этапов для 15,0% опрошенных. При этом смешанную децентрацию обнаружили 10,0% врачей, что достоверно менее выражено, чем в среде лицеистов и студентов.

Корреляционный анализ выявил высокодостоверные связи между показателями ориентации во времени и шкалами децентрации. Отрицательно связаны с компетентностью во времени: преобладающая децентрация в будущее – в подгруппе молодых врачей ($r_s = -0,714$); преобладающая децентрация в прошлое – в подгруппе врачей со стажем более 20 лет ($r_s = -0,453$).

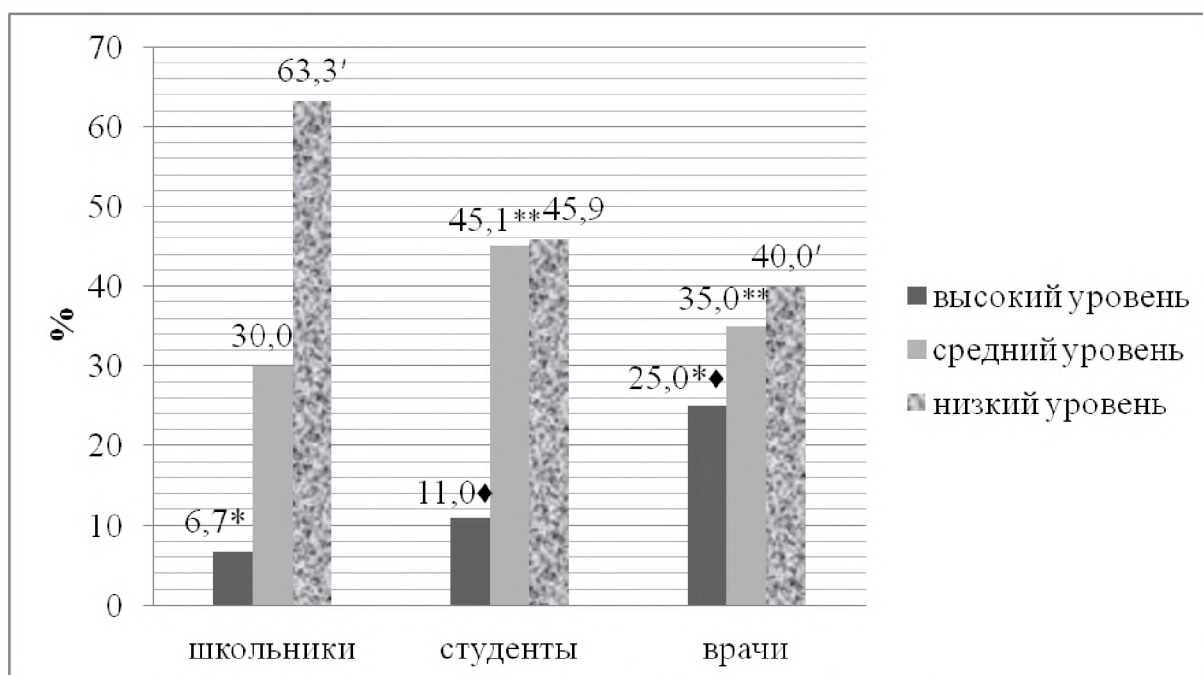

Рисунок 1 – Сравнение долей выраженности уровней ориентации во времени врачей, студентов, старшеклассников

Примечание: * – $p \leq 0,001$ при $\phi^* = 2,86$; ** – $p \leq 0,09$ при $\phi^* = 1,31$; ♦ – $p \leq 0,008$ при $\phi^* = 2,35$; ' – $p \leq 0,003$ при $\phi^* = 2,58$.

Интегральный показатель самооценок (ИС) «Я в прошлом», «Я в настоящем» и «Я в будущем» в целом по группе врачей уравновешен, но с определенной тенденцией возрастания от прошлого к будущему. Вместе с тем в молодые годы врачи считают, что наибольшей самореализации достигнут в будущем; врачи среднего возраста склонны высшим баллом оценивать свои актуальные жизненные успехи. Врачи с продолжительным опытом жизни и профессиональной деятельности обнаруживают две тенденции. Согласно первой они не склонны к высоким самооценкам: все показатели по этой группе находятся в диапазоне оценок «выше среднего» (от 5,8 до 7 баллов). Вторая тенденция отмечается в показателях ретроспективы самооценки: личности в этом возрасте свойственна склонность более высоко оценивать свои достижения и личностные качества в прошлом.

В группе врачей с высоким уровнем компетентности во времени, преимущественно центрированных в переживании времени на актуальные жизненные ценности, имеются высокодостоверные положительные связи со всеми компонентами самооценки «Я в настоящем». В то же время субъекты, обнаруживающие слабосформированные способности ориентации во времени, преимущественно децентрированы в будущее и именно в будущем надеются удовлетворить высокие притязания, отраженные в максимально высоких показателях по всем компонентам самооценки «Я в будущем».

На следующем шаге исследования был проведен анализ *самооценки в прошлом, настоящем, будущем у личности с разными видами временной децентрации и уровнем компетентности во времени* (п. 3.1.1). Для этого экспериментальная выборка была разделена на четыре группы, в зависимости от преобладающего вида временной децентрации: в прошлое, в будущее, в настоящее и смешанная. По составу группы представлены неравномерно как по количеству респондентов, возрастным категориям, так и по уровням компетентности во времени. Живут смыслами и целями актуальной жизни (центрация в настоящее) 19,4% респондентов (47 чел.), при этом 91,5% от состава группы – студенты и врачи (43 чел.). Это дает основание рассматривать данный тип переживания времени как свойственный субъекту в наиболее активные периоды жизни.

Более трети респондентов (33,0%; 80 чел.) децентрированы *в прошлое*. Основную часть этого сегмента (71 чел.; 88,8%) составляют молодые люди (лицеисты и студенты), что позволяет определить данный вид переживания времени как типичный для личности в период субъектного становления.

Децентрация *в будущее* характерна для 56 респондентов (23,1%). В этой группе основную часть (82,1%) составляют студенты и врачи (46 чел.). Учитывая средний возраст студентов ($M = 21,4 \pm 1,6$) и врачей ($43,4 \pm 10,4$), включенных в исследование, можно определить, что такой вид временной децентрации наиболее свойствен лицам молодого и среднего возраста.

Группу лиц со *смешанной* децентрацией (по двум или трем параметрам) составили 59 респондентов, причем основная часть из них (53 чел.; 89,8%) – это старшеклассники-лицеисты и студенты, что дает основание интерпретировать данное явление как свойственное субъектам, переживающим кризисы поиска и становления профессиональной идентичности. Для более точного анализа специфики самооценки во временной перспективе у лиц с «размытым» временным центром мы рассмотрели четыре ее подвида: децентрация в настоящее и будущее (18 чел.); децентрация в будущее и прошлое (5 чел.); децентрация в настоящее и прошлое (20 чел.); децентрация в прошлое – настоящее – будущее (16 чел.). Анализ выявил, что по показателям динамики самооценки в прошлом, настоящем и будущем лица, центрированные в равной мере в прошлое, настоящее и будущее (16 чел.), а также децентрированные в будущее и прошлое (5 чел.), значительно не различаются. Более того, именно в этой части группы смешанной децентрации расхождения в показателях самореализации и интегральной самооценки в прошлом, настоящем и будущем наиболее идентичны таковым в группе, децентрированной *в будущее*. Учитывая и возрастной состав респондентов (студенты и лицеисты), мы определили целесообразным для

дальнейшего исследования включить их в группу децентрированных *в будущее*, увеличив ее численность с 56 до 77 чел.

Вторая часть группы смешанной временной децентрации по показателям динамики самооценки во временных диапазонах обнаруживает идентичность с группой, центрированной *в настоящее*. Для них характерна умеренная динамика субъективной оценки самореализации и интегральной самооценки во временных диапазонах прошлого, настоящего и будущего. Эти данные, а также возрастной состав респондентов (преимущественно студенты и врачи) дают основание в дальнейшем рассматривать феноменологию личности с данным видом переживания времени в совокупности показателей по группе, центрированной *в настоящее*, количественный состав которой определился в 85 чел.

В целом на данном этапе полученные результаты позволили сделать несколько *выводов*.

В периоды профессионально-личностных кризисов, содержательно характеризующихся как переломные события экзистенциальной этиологии, переживание времени в конструктах прошлого, настоящего, будущего подвергается деструкции в виде временной децентрации в прошлое или будущее.

Переживание времени находится в отношениях взаимовлияния с самооценкой, компетентностью во времени и имеет специфику в кризисные периоды на разных этапах жизненного и профессионального пути личности. В наиболее активные жизненные этапы личность воспринимает время в ретро- и перспективе оптимистично, не переоценивает собственные достижения в прожитые периоды жизни, не выражает завышенных ожиданий в будущем. Эта тенденция характерна для личности, имеющей достаточный уровень компетентности во времени, т. е. устойчиво реализующей потребность в самоактуализации.

В молодости, в период поиска и становления профессиональной идентичности, субъект, сталкиваясь с кругом тяжело преодолимых трудностей, склонен к децентрации в прошлое, что отражается в завышенной самооценке собственных достижений в прошлом и максимально высокой – в будущем. Наиболее выражена эта тенденция у молодых людей со слабоформированной компетентностью во времени.

При сниженном уровне ориентации во времени в молодые и зрелые периоды жизни обнаруживается тенденция к децентрации в будущее. Динамика самооценки характеризуется завышенными ожиданиями от будущего при сниженной оценке собственных успехов в прошлом.

Для развития процесса проверки эмпирических гипотез проведено реструктурирование совокупной выборки. Сформированы три группы испытуемых, дифференцированные по направленности переживания времени:

- группа I – респонденты, децентрированные в прошлое (80 чел.);
- группа II – респонденты, децентрированные в будущее (77 чел.);

- группа III – респонденты, центрированные в настоящее (85 чел.).

В параграфе 3.2 проанализирована *специфика мотивационно-потребностной сферы личности с разными видами переживания времени*. Анализ проведен в трех аспектах: выраженность потребности достижений (ПД); профессиональные мотивы, направляющие личность в данный вид деятельности; профессионально-личностные предпочтения (ПП), мотивирующие субъекта на освоение определенного профессионального пространства самореализации.

Мотивационные образования личности, децентрированной в прошлое (группа I). ПД в целом по группе находится на среднем уровне ($M = 12,7 \pm 2,32$). Анализ взаимосвязей ретроспективной самооценки («Я в прошлом») и показателей измерения ПД обнаруживает достоверные корреляции с компонентами: «успешность» ($r = 0,342; p < 0,01$), «самореализация» ($r = 0,507; p < 0,01$), а также с ИС ($r = 0,330; p < 0,01$).

В мотивационном комплексе лицеистов и студентов преобладает внешняя отрицательная мотивация. У врачей этой группы сочетаются мотивы роста и саморазвития с прагматичными мотивами гигиенического и материального вида, которым уступают по значимости стремления получить удовлетворение от самого процесса и результата работы.

В ПП респонденты демонстрируют преимущественное сочетание социального типа с реалистическим, исследовательским и артистическим. Полученные КОДы ПП имеют слабую дифференцированность, что можно интерпретировать как равнозначимую направленность субъектов на виды деятельности и карьер, которые определяют сущность социального, исследовательского и реалистического типов.

Проведенный анализ показал, что для личности, децентрированной в прошлое и обнаруживающей тенденцию к сниженной актуальной самооценке, характерно переживание внутреннего конфликта, отражением которого является определенная борьба мотивов. Она определяется противоречием между направленностью субъекта к жизненным достижениям, самореализации в сфере социоматематических, исследовательских видов деятельности и стремлением удовлетворить в первую очередь потребности безопасности, заниматься деятельностью, результаты которой предсказуемы, прагматичны. Такой вид переживания времени можно определить как *кризис актуальной самореализации*, содержательно обусловленный фрустрированными мотивационно-потребностными ожиданиями, взаимообусловленными сниженной самооценкой в настоящем, компенсирующейся завышенной самооценкой «Я в прошлом».

Мотивационные образования личности, децентрированной в будущее (группа II). В этой группе уровень ПД наиболее высокий: $M = 14,1 \pm 2,35$. Выраженная ПД имеет положительную взаимосвязь с ИС «Я в будущем» ($r = 0,303; p < 0,01$) и ее компонентами: «самореализация» ($r = 0,415;$

$p < 0,01$) и «успешность» ($r = 0,323$; $p < 0,01$). Первостепенное значение для личности, устремленной в будущее, имеют потребности, определяющие внешнюю положительную мотивацию. В частности, для студентов высокую значимость имеет удовлетворение материальной потребности (денежный заработок), а также потребности в достижении социального престижа. Врачи высокими оценками определили значимость карьерного продвижения по службе. Внешняя положительная мотивация положительно коррелирует с ПД ($r = 0,346$; $p < 0,01$), что указывает на направление и источник субъектной активности личности, децентрированной в будущее. Мотивирующая роль ПП определяется преобладанием социального, исследовательского и предпринимательского типов, причем последний (П-тип) занимает первое место в КОДах более чем у трети респондентов (33,8%; 26 чел.), из них 14 чел. (53,8%) – врачи, назначенные на руководящие должности. Все акцентированные типы ПП обнаруживают прямое взаимовлияние с внешней положительной мотивацией (П-тип: $p < 0,05$ при $r = 0,248$; С-тип: $p < 0,05$ при $r = 0,366$; И-тип: $p < 0,01$ при $r = 0,494$).

Совокупность проанализированных данных показывает, что децентрация в *будущее* является маркером переживания личностью *кризиса нереализованности* в прошлом и на актуальных жизненных этапах. Он непосредственно затрагивает мотивационную сферу личности и характеризуется высоковыраженной мотивацией достижений, завышенными ожиданиями от будущего, основанными преимущественно на внешних положительных мотивах, в частности, мотиве карьерного роста в сфере организаторских, управленческих, а также аналитических видов деятельности.

В п. 3.2.2 проводится анализ *мотивационно-потребностной сферы личности, центрированной в настоящее*.

Установленные психологические феномены (средний уровень активности ПД; ведущая побудительная роль внутренних и внешних положительных мотивов; однородность ПП в виде исследовательского, социального, артистического типов, их положительная корреляция с ведущими компонентами мотивационного комплекса) свидетельствуют о том, что личность, имеющая временной центр в настоящем, обладает способностью к организации времени жизни, относится ко времени как к ресурсу личностного становления, конструктивного преодоления кризисных явлений переживаемого жизненного этапа.

В параграфе 3.3 проводится *исследование смысложизненных ориентаций и специфики локализации субъективного контроля при разных типах временной децентрации*.

Децентрация в *прошлое* связана с выраженной ценностью результативности жизни ($M = 5,2 \pm 0,58$), при этом субъект опирается на представление о себе как о сильной личности, причем локус контроля-Я находится в отрицательной взаимосвязи с преобладающей в данной группе внешней отрица-

тельной мотивацией (ВОМ): $r = -0,385$. Суммарный показатель смысло-жизненных ориентаций «Осмысленность жизни» («ОЖ») имеет средний уровень в общегрупповых значениях ($M = 90,4 \pm 12,0$) (рисунок 2). Для личности свойственна выраженная экстернальность (15,4 балла против 7,6 балла по шкале «интернальность»), которая отрицательно коррелирует с большинством шкал СЖО.

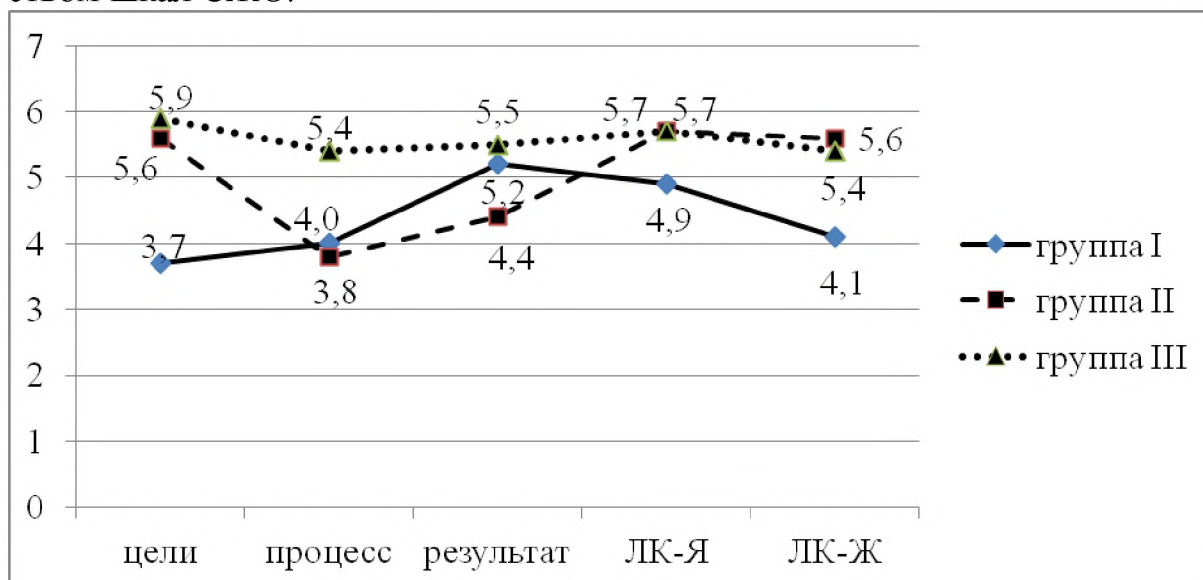

Рисунок 2 – Сравнение «профилей» СЖО в рассматриваемых группах

Личность, децентрированная *в будущее*, характеризуется высокой ценностью наличия *целей* в жизни, положительно коррелируемой с внешней положительной мотивацией ($r = 0,281$; $p < 0,05$). Высокие показатели локуса контроля-Я имеют 87,0% респондентов (67 чел.). Данные по шкале «ОЖ», имеющие по группе средний уровень ($M = 99,7 \pm 9,85$), обнаруживают положительную корреляцию с самооценкой по показателю «самореализация» в будущем ($r = 0,328$; $p < 0,01$), а также с преобладающим видом мотивации (ВПМ: $r = 0,356$; $p < 0,01$). Для 59,7% субъектов (46 чел.) характерна тенденция к прожектерству. Для личности свойственна выраженная интернальность ($M = 14,4$ балла), которая коррелирует с высокой значимостью жизненной цели ($r = 0,408$; $p < 0,01$), с контролируемостью жизни ($r = 0,380$; $p < 0,01$), а также с интегральным показателем «ОЖ» ($r = 0,417$; $p < 0,01$), что согласуется с выводами о взаимосвязи этих переменных, подтвержденных на популяционных исследованиях (Д.А. Леонтьев, 2000).

В группе респондентов, центрированных *в настоящее*, показатель по шкале «ОЖ» составил 110,6 балла ($\sigma = 16,50$). «Профиль» СЖО уравновешен в диапазоне средне-высоких показателей. Локус контроля предполагает опору, по сути, в равной мере на качества интернальности и экстернальности. Корреляционный анализ вскрыл разнообразие устойчивых, случайных связей компонентов СЖО, самооценки, мотивационных образова-

ний, интернальности, характерных для личности, центрированной в актуальный процесс жизни.

В п. 3.3.1 с применением метода линейного регрессионного анализа были выделены значимые ценностные предикторы, обуславливающие актуальную самооценку личности при разных типах временной ориентации. Установлено, что наиболее выраженным влиянием на самооценку личности, децентрированной *в прошлое*, обладает ценность результативности жизни ($F = 6,278$); децентрированной *в будущее* – локус контроля-Я ($F = 9,530$) и склонность к прожектерству ($F = 7,599$); центрированной *в настоящее* – ценность процесса жизни ($F = 35,965$).

Четвертая глава посвящена анализу результатов пилотажного исследования, которые показали воспроизводимость полученных в экспериментальной группе результатов, а также достоверность подтверждения эмпирических гипотез и выводов. Показано, что теоретически обоснованные и эмпирически подтвержденные два вида кризисов, характерных для личности, переживающей временную децентрацию в связи с переломными событиями в процессе профессионально-личностного становления (кризис актуальной самореализации и кризис нереализованности), не являются феноменами, свойственными исключительно субъекту помогающей профессии, в частности медицины. Они могут иметь популяционную выраженность в разных профессионально-демографических сегментах.

По общему массиву данных, полученных в экспериментальных и контрольных группах с разными видами временной ориентации, был проведен кластерный анализ методом К-средних. Выделенные в каждом кластере подтипы проявления кризисов актуальной самореализации и кризис нереализованности, а также мотивационно-ценностной сферы личности, центрированной в настоящее, не противоречат основным признакам переживания времени в периоды профессионально-личностных кризисов, а могут способствовать более детальной проработке мотивационно-ценностных ресурсов конструктивного преодоления кризисов как переломных жизненных событий.

По результатам проведенного исследования сделаны **выводы**.

1. Теоретический анализ опубликованных научных данных показал, что психологическое время – одно из существенных пространств развития личности. Это время, переживаемое личностью, система временных отношений между событиями жизненного пути личности (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2008). Понятия «личность» и «время» настолько интегрировались, что оказалось возможным объяснить психологическое время в собственно личностных категориях, при этом, как отмечает К.А. Абульханова-Славская (2001), важнейшей временной характеристикой является ориентация личности на прошлое, настоящее или будущее.

2. Решение теоретических задач легло в основу определения *кризисов профессионально-личностной самореализации как переломных событий, имеющих причинно-*

следственную связь во временной перспективе прошлого, настоящего и будущего. Феноменологически данные кризисы как явления жизненного пути имеют экзистенциальную этиологию, поскольку подвергаются фрустрации жизненные ценности, потребности и мотивы личности, а преодоление кризисов лежит через смену индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности.

3. Переживание психологического времени в конструктах прошлого, настоящего, будущего находится в отношениях взаимовлияния с самооценкой, компетентностью во времени и имеет специфику в кризисные периоды на разных этапах жизненного и профессионального пути личности. В наиболее активные жизненные этапы личность воспринимает время в ретро- и перспективе оптимистично, не переоценивает собственные достижения в прожитые периоды жизни, не выражает завышенных ожиданий в будущем. Характерна эта тенденция для личности, имеющей достаточный уровень компетентности во времени, т. е. устойчиво реализующей потребность в самоактуализации.

4. В молодости, в *период поиска и становления профессиональной идентичности*, субъект, сталкиваясь с кругом тяжелопреодолимых трудностей, склонен к *децентрации в прошлое*, что отражается в завышенной самооценке собственных достижений в прошлом и максимально высокой в будущем. Наиболее выражена эта тенденция у молодых людей со слабосформированной компетентностью во времени.

5. Сниженный уровень ориентации во времени в *молодые и зрелые* периоды жизни обуславливает тенденцию *децентрации в будущее*. Динамика самооценки, отражающая субъективное переживание самореализованности личности во временной перспективе, характеризуется завышенными ожиданиями от будущего при сниженной оценке собственных успехов в прошлом.

6. Основные виды децентрации могут рассматриваться как специфические кризисы *актуальной самореализации и нереализованности*, расширяющие интерпретацию феноменологии нормативных и сверхнормативных жизненных кризисов и их мотивационно-ценностной детерминации.

7. Кризис *актуальной самореализации* маркируется преобладанием *децентрации в прошлое*. Содержательно этот вид кризиса обусловлен фрустрированными мотивационно-ценностными ожиданиями, детерминирующими сниженную самооценку в настоящем, компенсирующуюся завышенной самооценкой «Я в прошлом». Личность переживает внутренний конфликт, который определяется противоречием между направленностью субъекта к жизненным достижениям и стремлением удовлетворить в первую очередь потребности безопасности, заниматься деятельностью, результаты которой предсказуемы, прагматичны. Личность, переживающая *кризис актуальной самореализации*, экстернальна, ориентирована в системе СЖО на результативность жизни, имеет завышенный локус контроля-Я. Выделены два подтипа кризиса *актуальной самореализации*, различающихся по показателю «счастье» в самооценках прошлого, настоящего и будущего, в разных группах респондентов.

8. Децентрация в будущее является маркером переживания личностью *кризиса нереализованности*. Он непосредственно затрагивает мотивационную сферу личности и характеризуется высоковыраженной мотивацией достижений, завышенными ожиданиями

ями от будущего, основанными преимущественно на внешних положительных мотивах, в частности, мотиве карьерного роста. В системе СЖО наиболее высокую ценность имеет наличие *целей*, характерны высокие показатели по фактору локус контроля-Я. Выраженная интернальность субъективного контроля сочетается с явлением прожектерства. Этот вид кризиса имеет два подтипа, различающихся уровнями сформированности мотивационно-ценностных и личностных образований: компетентности во времени; показателями самооценок по критерию «самореализация», а также интегральной самооценки в прошлом, настоящем и будущем; выраженностью потребности достижений; ценностью жизненных целей и выраженностью тенденции к прожектерству.

9. У личности, *центрированной в настоящее*, переживание кризиса профессионально-личностного становления имеет латентную выраженность и не дает оснований быть оцениваемым как переломное событие, обуславливающее необходимость перепределения системы жизненных перспектив (И.А. Ральникова, 2012). Кризисные события имеют для субъекта преимущественно положительную модальность. Студенты принимают первый опыт вхождения в профессиональную среду как накопление профессиональных компетенций, а специалисты рассматривают назначение на административную должность как развитие профессиональной карьеры. Преодоление кризиса для личности, *центрированной в настоящее*, осмысливается через призму умеренно выраженной мотивации достижений, внутренней профессиональной мотивации, гармоничного профиля смысложизненных ориентации.

10. Определены основные психологические ресурсы преодоления кризисов *актуальной самореализации и нереализованности* как переломных событий, обуславливающих необходимость смены индивидуальной парадигмы ценностей и мотивационно-потребностной сферы как ядра личности, переопределения сложившейся к этому периоду системы жизненных перспектив:

– для личности, переживающей кризис *актуальной самореализации*, – высокая ценность результативности жизни в системе смысложизненных ориентаций; развитый локус контроля-Я как оппозиция выраженной экстернальности, прожектерству и влиянию внешних отрицательных мотивов;

– для личности, переживающей кризис *нереализованности*, – активизация компонентов локуса контроля-Я, внешней положительной мотивации (потребности в достижении социального престижа; карьерного продвижения); влияние высоковыраженной мотивации достижения на повышение ценности процесса и результативности жизни, внутренних мотивов – на стремление наиболее полной профессиональной и личностной самореализации.

11. В данных, полученных в ходе пилотажного исследования на контрольной группе испытуемых, подтверждены воспроизводимость полученных результатов, достоверность результатов проверки эмпирических гипотез и выводов, сделанных по данным анализа, проведенного в экспериментальной группе.

Рекомендации изложены по двум направлениям: научно-исследовательскому и практико-ориентированному. В научно-исследовательском направлении рекомендации касаются методологических вопросов исследования мотивационно-ценностной обу-

словленности переживания времени в кризисные периоды жизненного и профессионального пути личности и полученных в исследовании значимых аспектов. В практико-ориентированном направлении рекомендации относятся к методам выявления кризисов актуальной самореализации, нереализованности и определения психологических ресурсов преодоления этих переломных событий для оказания эффективной консультационно-развивающей поддержки.

В *заключении* подведены итоги исследования и обозначены перспективы дальнейшей разработки проблемы мотивационно-ценностной обусловленности переживания времени, субъективных моделей временных отношений между событиями прошлого, настоящего и будущего на кризисных этапах жизненного и профессионального пути личности. Отмечено, что установленные виды временной децентрации и их мотивационно-ценностной обусловленности позволили по-новому рассматривать психологическое содержание нормативных и сверхнормативных кризисов, ввести понятия кризисов актуальной самореализации и нереализованности. Определены возможные перспективы развития исследований поставленной проблемы.

Основные результаты исследования представлены в следующих **публикациях автора**.

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Тхагалижокова, Л.В. Мотивационные факторы личности молодого специалиста [Электронный ресурс] / Л.В. Тхагалижокова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – 2012. – №10(84). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/10/pdf/41.pdf>.

2. Тхагалижокова, Л.В. Структура и психологические предикторы личностного самоопределения: к постановке проблемы / Л.В. Тхагалижокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. – 2013. – Вып. 1. – С. 73–79.

3. Тхагалижокова, Л.В. Мотивационно-смысловая основа выбора профессии старшеклассниками, включенными в систему довузовской подготовки / Б.А. Ясько, Т.Н. Литвинова, Т.А. Гайдук, Л.В. Тхагалижокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. – 2015. – Вып. 3. – С. 181–189.

4. Тхагалижокова, Л.В. Временная децентрация как психологический маркер переживания личностного кризиса / Л.В. Тхагалижокова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – Т. 1, №2. – С. 314–322.

5. Тхагалижокова, Л.В. К проблеме взаимосвязи временной децентрации с самооценкой личности на этапах переживания психологического кризиса / Б.А. Ясько, Л.В. Тхагалижокова // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 77–95.

Публикации в других научных изданиях

6. Карасикова (Тхагалижокова), Л.В. Планирование времени как метод преодоления кризисов на начальном этапе профессионального становления личности / Л.В. (Тхагалижокова) Карасикова // Личность как субъект организации вре-

мени своей жизни: сб. науч. ст. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. – С. 72–74.

7. Тхагалижокова, Л.В. Личностные противоречия на раннем этапе профессионального становления: индивидуально-типологическая специфика [Электронный ресурс] / Л.В. Тхагалижокова // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/lomonosov/2009/theses.html>.

8. Тхагалижокова, Л.В. Конфликт мотивов личности на начальном этапе ее профессиональной деятельности как предпосылка внутриличностных конфликтов / Л.В. Тхагалижокова // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Д. Некрасов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. – С. 223–226.

9. Тхагалижокова, Л.В. Основные критерии (описательные характеристики) эталона личности профессионала / Л.В. Тхагалижокова // Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология со-бытийности: материалы Всерос. научно-практ. конф. / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – С. 196–197.

10. Тхагалижокова, Л.В. Самоопределение личности как процесс становления субъектности / Л.В. Тхагалижокова // Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию А.В. Брушлинского). – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – С. 86–88.

11. Тхагалижокова, Л.В. Личностное самоопределение как категория психологии и ее отраслей / Л.В. Тхагалижокова // Актуальные проблемы реализации социального, профессионального и личностного ресурсов человека: сб. тр. молодых ученых / под ред. Е.В. Харитоновой. – Краснодар: ИЭиУМиСС, Парабеллум, 2014. – С. 266–273.

12. Тхагалижокова, Л.В. Самооценка личности с различными типами временной перспективы / Л.В. Тхагалижокова // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. науч. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Институт психологии РАН, 2014. – С. 243–245.

13. Тхагалижокова, Л.В. Взаимосвязь временной децентрации и ориентации во времени личности на разных этапах профессионального пути / Л.В. Тхагалижокова // Личность и бытие: человек как субъект социокультурной реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – С. 184–188.

14. Тхагалижокова Л.В. Отношение ко времени и психология жизненных и экзистенциальных кризисов / Л.В. Тхагалижокова // XXII Международный симпозиум «Психологические проблемы смысла жизни и акме». – М.: ПИ РАО, 2017. – С. 294–297.